

К общезаводскому партийному собранию

КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ — НА УРОВЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Забота о семьях военнослужащих

На Магнитогорском металлургическом комбинате насчитывается 6.105 семей, которым оказывается всесторонняя материальная помощь. В течение 1945 года им выдано 50.722 предмета из готовых вещей и промышленных товаров, 318 опрелов на пальто, 6000 пар обуви, 282 комплекта постельного белья, 1354 ватных костюма и много предметов широкого потребления. 958 семей получило 261 тыс. рублей безвозвратной ссуды. За полтора месяца 1946 года семьям погибших фронтовиков выдано 300 готовых вещей-подарков и более 13 тыс. метров хлопчатобумажной ткани.

По результатам обследования семьи погибшего фронтовика Кирюхина оказана помощь промышленными товарами и денежной безвозвратной ссудой в размере 1000 рублей. Такую же помощь получили и другие семьи. 928 детей военнослужащих отбывали в санаториях и в лагерях. Для них было выдано 28614 сухих пайков. Из них 1000 бесплатных.

Существенную помощь получают и инвалиды Отечественной войны, ранее работавшие на комбинате. Их 303 человека. Из них 126 — инвалиды первой и второй группы. В 1945 году было выдано 8203 готовых вещей, 81 опрел на костюмы, 368 ватных костюмов, 252 комплекта постельных принадлежностей.

Инвалиды первой группы А. Т. Седякин, ранее работавший в автобазе комбината, получил опрел на костюм, вельветки, дамские туфли, ботики, ватную фуфайку, шесть метров хлопчатобумажной ткани, опрел сукна на пальто, опрел туфли и 1000 рублей. Такая же помощь оказана инвалиду Отечественной войны Г. Н. Шестенко — бывшему работнику коксохимического цеха и многим другим.

Л. ФУНС — председатель бытовой комиссии завкома металлургов.

Потерянное время

Раздатка первой доменной печи пришла в антисанитарное состояние. Нужно было ее отремонтировать, привести в порядок. Но руководители цеха и директор столовой т. Усенко нашли выход — закрыли раздатку.

Последствия этого не замечали сказаться. Доменщики теряют время в столовой № 3 в очередях. Ухудшилось и обслуживание. Горновым подается к обеду по два стакана молока, но они его не получают. Кассирши всегда говорят одно: «Нет. С утра было, но уже раздали».

Кому раздали, мы не знаем, но горновые молока не получают.

Еще в более стеснительных условиях рабочие-одиночки. Раньше они прицепляли хлебные карточки в раздатках и всегда получали хлеб. Теперь вынуждены прицеплять карточки в столовую, а там не всегда есть хлеб. Привезенный хлеб сразу разбирают, а горновой-одиночка не имеет возможности следить за временем подвозки хлеба и выжидать в очереди.

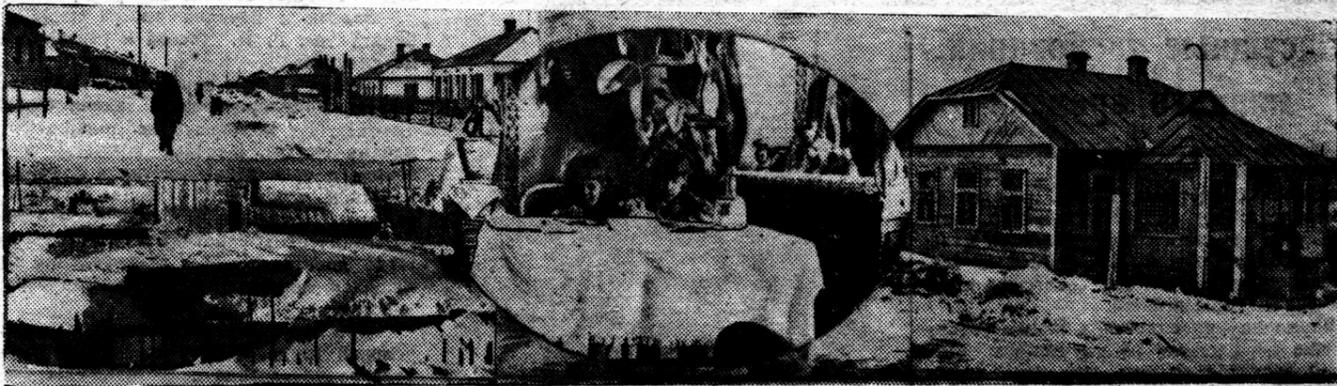
В. РАДНИН, мастер второй доменной печи.

Редкий гость

В общежитии № 117, где живут доменщики, тесно. Но это не проглот помощник ка начальника цеха по быту т. Ярошук, он редкий гость в общежитии. И вообще увидеть его — дело сложное, так как в приемные дни он куда-нибудь отлучается.

А нам, доменщикам-одиночкам, поговорить с ним есть о чем. Мы обносились, работая возле расплавленного чугуна и плака, погнали одежду, а от цеха никакой помощи не видим.

Г. БЕЛИЦКИЙ, горновой пятой доменной печи.

Десятки семей магнитогорских металлургов переселились из барачных и землянок в собственные благоустроенные дома. На снимках: слева вверху — улица поселка им. Некрасова; внизу — землянка, где ютилась семья мастера обжимного цеха тов. Морышева. Теперь Морышевы переехали в свой дом. На снимке справа — индивидуальный дом заместителя начальника ОМЦ П. Ф. Бедрина. В центре — Светлана и Галя Бедрины в своей комнате готовят уроки.

Металлургам — индивидуальные дома

По инициативе директора комбината при управлении коммунального хозяйства комбината был создан отдел по строительству индивидуальных домов. За последние годы на окраинах города выросли новые поселки.

Особенно в больших размерах индивидуальное строительство домов получило в 1945 году. Хозяйственным способом в прошлом году построено и сдано в эксплуатацию 106 домов. На 1946 год произведен задел 109 домов, из них с процентом технической годности 51—99 проц. — 40 домов и от 2—50 проц. — 69 домов. Для индивидуального строительства в 1945 году было отпущено 1 млн. 467 тыс. рублей. Из фондов комбината выделяются необходимые строительные материалы. Застройщикам выдано 577 тыс. штук красного кирпича, 70 тыс. штук шлакоблоков, 742 кубометра круглого леса, 1051 куб. метра пиленого леса, 740 тонн цемента, 640 тонн извести, 2417 кв. метр оконного стекла, дверного и оконного заполнения 1250 квадратных метров, 22 тонны красочного железа, 10.000 листов асбофанеры, а также гвозди, скобяные изделия и печное литье.

По постановлению правительства на 1946 год на индивидуальное строительство заводу отпущено 3 миллиона 400 тыс. рублей. План строительства индивидуальных домов хозяйственным способом на 1946 год утвержден в количестве двухсот домов. Во втором квартале намечено закончить строительство 10 домов. На 20 февраля 1946 года полностью закончены и сданы в эксплуатацию 4 дома.

Отдел снабжения комбината плохо занимается вопросами снабжения строительными материалами. За январь и февраль на индивидуальное строительство отпущено лишь 3 кубометра круглого леса, 46 кубометров пиленого леса, 11 тыс. штук кирпича, совершенно отсутствует известь. Строительство задерживается. И если отдел снабжения в ближайшее время не выделит нужное количество строительных материалов, то план выполнения первого квартала окажется под угрозой срыва.

Хорошие дома на поселке имени Некрасова построили тт. Чеботарев — краповщик сортопрокатного цеха, Лагода — механик доменной печи, Кильдюшкин — сталевар легкого мартемновского цеха и другие. Каждый дом электрифицирован.

Наша задача состоит в том, чтобы полным ходом развернуть строительные работы, успешно справиться с программой 1946 года, построить и заселить в благоустроенные индивидуальные дома трудящихся Сталинской Магнитки.

М. КОЖЕВНИКОВ, начальник отдела индивидуального строительства.

Экскурсия Кривошлы

Снег сверкает, солнце светит, с крыши каплет, как весной; во дворе играют дети — день сегодня выходной. Я оставил вилы дома, ярко, празднично одет, по местам давно знакомым отправляюсь людям вслед. Выходной — так выходной! План мой будет вот какой: парикмахер, душевая, ателье последних мод, магазины, мастерская, а под вечер — культпоход. На трамвае до столовой, час спустя — на стадион, или в цирк с программой новой, дальше — ужинать с сном. План, неправда ли, неплох? А на деле вышло... ох!

...Ох! Народу нынче в бане! Шум, как будто в барабане. Простояв пять часов, я распарен до усов. В грязный шпачик прячу вещи. Таз беру. Из таза — хлещет. В час по ложке каплет крап, а из тазака — фонтан. Где быть должен кипяток, — ледяной бежит поток. Под ногами слезы и слякоть. Что тут: мыться или плакать? Кранов ввинчено штук семь, три не действуют совсем, два плывут на три версты, к остальным стоят хвосты...

...Браться тоже, брат, не сахар; правда, вежливы парикмахер, но салфетка на щеке, как портянка в башмаке. Я скромничко подал голос: «На салфетке чей-то волос».

— Но ответ спокоен, тих: «Вы нашейте нам своих».

В бане мне не повезло; я тогда подумал зло: в ателье сейчас поеду, получу заказ к обеду. Пропустил трамвай, другой, влез в толкучку чуть живой. Хлястик, пуговицы — прочь, тьма кругом, как будто ночь.

— Час который?
— Скоро пятый.
— Почему же так темно? А! Фанерные заплатаи скрыли наглухо окно. Или парк трамвайный беден, или «наследство»

тяжело, что оставил парку Шейдлин пасажиром всем назло?

Ну, доехал! «Звуковое». Взял площадку прямо с боя, в ателье без лишних дум получил бегу костюм. Отдал шить уже с полгода, но портновская «природа» шить костюмы не спешит. Вдруг — ура! Костюм пошил. Только... что за чертовщина? До колен висит штанина, перекошена поля воротник, как на вола.

Не хочу быть образиной. Я в костюме едва залез. Лучше снова в магазине получу себе опрел.

На участке за углом слышу грохот, шум и грома Стены — врозь, трясется кровля — вот «культурная» торговля, а народ прилавок жмет, негодую на ООТ, где неведом этот рев, где начальником Шмырев. Слово бо, не сдвинув тора, гордо Нестеров глядит, с высоты Олимпа-ОРСа на такой плачевный вид. Не подумали чужок, не открыли новых точек, а товаров много есть, покупателей не счесть...

Нахлобучивши ушанку, еле-еле наизнанку, направляю я стопку от разгневанной толпы. «Эх, подальше б, в чисто поле! — мечтаю, сам не свой. — Отдохну-ка там, на воле, сяду в поезд трудовой». Он по драфику в семь тридцать; проверяю: так и есть. Но не рано ли веселиться? Слышу горестную весть: горе-поезду не рады паровозные бригады, ждут, зевая, три часа и на хоптере — «ас-са!» Мне-то-что! Я без заботы, а рабоче — в беде: ни смеяться, ни работать, ни в дороге, ни в езде. Дело, кажется, простое. Что же Иевлев молчит? Вычисляет ли простои? График новый ли строчит?...

Мой желудок шипит просит: я лечу в один момент до столовой 28. Вижу — дремлет «конфидент». В щаж жиров ни капли нету, чай, как чистая роса, не поджарены котлеты.

— Подождите полчаса!
Табуретка подо мною — ножки вкося, едва стоит. Я спешу сменить другую, но и та кругом скрипит. Третью взял — попал на гвозди, на четвертой нет доски. Починить их очень просто, но, как видно, не с руки.

Я к десятой как презина. Сел — и жду, и снова жду. Мне орет «любезно» Зина: «Что расселся на виду!»

Я на домну 5, к раздатке; но какие там порядки! Есть посуда, суп, омлет, освещены только нет. Как поест в мраке ночи? Словом, говоря короче, иль за лампою дети, или лысной свети.

Горе — поезд без езды, горе — баня без воды, косошей, давторг, трамвай — хоть на крышу полезай — это все в быту законы. Надо б крепче тех прижать, кто людей и их запросы не умеет уважать.
«КРОКОДИЛ».

И. в. отв. редактора Е. И. КЛЕМИН.